

Логика ксенофобии (к вопросу о методике оценки ксенофобии)

Цель сообщения – очертить контуры логики ксенофобии и определить основные направления в формировании методики оценки данного феномена.

Исследуя проблему ксенофобии как нетерпимости к другому, Э. Левинас, в рамках концепции «риторики без красноречия», указал на два факта: следствием ксенофобии является остракизм; причиной остракизма является зависть. Согласно «рассуждению по случаю», импликации «ксенофобия → остракизм», «зависть → остракизм» сходятся в следствии. Это позволяет сделать вывод о совместимости оснований: если есть ксенофобия, есть зависть, и наоборот. Верна и контрапозиция: нет ксенофобии, нет зависти; нет зависти, нет и ксенофобии. Сверхзадача Э. Левинаса заключалась в поиске условий, которые позволяют человеку отбросить стереотипы и ожидания, связанные с Другим, и позволить сформировать себя ответом Другого. Человек должен потерять или превзойти себя, т.е. преодолеть остракизм, следовательно, ксенофобию и зависть.

Основной блок внутренних мотивов поведения спрятан от человека и может быть частично понят лишь в специальных провоцирующих ситуациях. В контексте кросскультурных проекций ксенофобии, провоцирующими ситуациями выступают культурные различия. Но «тот, кто стремится стереть культурные различия и создать общество, в котором не существует чужеродности, идет к отчуждению... Моральное отрицание чужеродности – это расизм, вряд ли в этом можно сомневаться» (Б. Шнайдерман).

Реконструкция собственной идентичности посредством непринятия иного в себе имеет следствием ксенофобию. Ксенофобия как результат осознаваемого или неосознаваемого сравнения и последующего соперничества означает, что в Другом нет того, что есть в нас. Позволение сформировать себя ответом Другого имплицитно, согласно Э. Левинасу, преодоление ксенофобии и культурных различий. Его методика бесконфликтной коммуникации включает следующие рубрики: Каким образом беспокойство об ином в себе делает человека человеком? Как возможно раскрытие иного в себе посредством Другого? Как можно мыслить различие?

Методические рекомендации, касающиеся оценки и преодоления ксенофобии в сфере науки и образования, должны формулироваться по следующим четырем направлениям.

1. Выявление основных тенденций в расхождении взглядов предполагает понимание логико-лингвистических аспектов ксенофобии. Данная проблема связана с используемыми логическими категориями и порядком построения рассуждений. Логические категории, которыми оперирует человек, являются индикаторами его мировоззрения.

2. Анализ значений прогнозируемых показателей предполагает «подстройку» под сознание собеседника. Речевые стратегии базируются на определенных репрезентативных и ценностных структурах сознания. Какие имена вызывают несогласие, какие – интерес? Несогласие отображается отношением несовместимости. Имена, вызывающие интерес, побуждают собеседника к использованию имен, идентичных, субординирующих или пересекающихся по объему. При паралогических сдвигах в совместном обсуждении дальнейшее движение осуществляется по линии закона подобия или закона контакта, что приводит к «эффектам замещения или комбинации означающих» (Ж. Лакан).

Понимание сущности репрезентативных и ценностных структур сознания связано с типологией рассогласований в речи и аргументации: обобщение (генерализация), селекция (исключение), искажение (Д. Гриндер, Р. Бэндлер). Обобщение представляет собой перенесение известной информации, выполняющей роль когнитивного правила, на новые контексты. Некоторые обобщения являются гиперболизированными (сверхообщениями), поскольку представляют собой выводы, не имеющие достаточных оснований. Логическими формами их выражения являются общие высказывания. Для них характерны кванторные слова «все», «всегда», «никогда», «постоянно», «вечно», «только ко мне», «только для них» и др. Любое обобщение (например, в объеме имени) всегда есть ограничение (например, в его содержании). Убеждения человека – это обобщения. Убеждения как гиперболизированные обобщения могут действовать на поведение человека ограничивающе.

Селекция позволяет сократить картину реальности до контролируемых размеров. Неполнота, противоречивость, нерепрезентативность картины – лишь некоторые следствия селекции. Исключается все, что невозможно продуктивно освоить. Остается сегмент, преодолевший барьеры критического анализа средствами поверхностных и глубинных структур языка.

Искажение как неконструктивное или неверное высказывание необходимо для сохранения существующей модели реальности, не всегда полезной, вследствие ее противоречивости или неполноты. Этим можно оправдать интерес (а не критику) к неконструктивным или неверным вы-

сказываниям собеседника. Они, как определенным образом организованная система языка, воспроизводят мир человека.

3. Прогнозирование желаемого результата связано с учетом коммуникационных навыков и с использованием логических категорий (особенно, имен), значимых в ценностной системе собеседника. Именно минимальные компетенции становятся источником конфликтной коммуникации. Например, недоверие или неадекватная оценка собеседников завершается системой защитных реакций, представляющих собой различные формы манифестации собственной значимости. Вопрос лишь в том, кто первым и как быстро закончит демонстрацию?

Желаемый результат как образ ситуации предполагает обязательный учет списка критических вопросов, сопровождающих ценностную систему. Например: «Почему они так поступают?» или «Почему я так реагирую на то, что они так поступают?»; «Это значимо или незначимо для продуктивного взаимодействия с миром?»; «Существенно или несущественно для продуктивного взаимодействия с миром?» и др.

4. Выбор стратегии объяснения, подтверждения или оправдания действий другого человека связан с ответом на вопросы: могу ли я их объяснить, подтвердить или оправдать и действительно ли я объяснил, подтвердил или оправдал? Объяснение представляет собой процедуру подбора основания (обзор логических гипотез) для истинного (приемлемого) высказывания. Подтверждением является поиск истинного (приемлемого) основания для неопределенного следствия. Оправдание заключается в апелляции к ценностным высказываниям как доводам.

Формирование стратегии ассоциировано с рефлексией логико-этических инструкций, в соответствии с которыми организовывается аргументация и коммуникация. Инструкции включают категориальное осмысление дистанции «свой–чужой», векторов «приближение–отталкивание», оценки «хороший–плохой» и т.д. Не всегда выбор завершается в пользу указанных стратегий как альтернатив возражению, оспариванию или опровержению.

Таким образом, логика ксенофобии включает дефиницию, выводимую из посылок-предпочтений (чаще, неосознаваемых), содержание которых включает то, что в нас есть или должно быть, но чего нет в Другом. Иное в нас, как чуждое, и постоянное беспокойство по этому поводу делают нас нетерпимыми к другому как иному человеку. Оценка ксенофобии должна включать понимание природы расхождения во взглядах, анализ значений прогнозируемых показателей по преодолению нетерпимости, прогнозирование желаемого результата и его коррекцию, а также оптимальное стратегическое реагирование посредством одной из логических форм – объяснения, подтверждения или оправдания.